

Наталья Пашова

Зараза

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
П22

Пашова Н. А.

Зараза / Пашова Н. А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 97 с.

ISBN 978-5-532-93415-3

Захолустный российский городок на выходной день неожиданно накрывает враждебный параллельный мир. В нём тоже люди, но со своими взглядами и привычками, не менее кровожадные и агрессивные, чем земляне. Захватчики не по своей воле, они стремятся стать хозяевами новой земли. Животный мир ещё намного страшнее и непонятнее. Там действуют другие законы. Выбор у простых обывателей, врасплох застигнутых вражеским вторжением, небольшой: сдаться и превратиться в скот на собственной земле или драться до последнего?....

ISBN 978-5-532-93415-3

© Пашова Н. А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Часть 1. Встреча одноклассников	4
Часть 2. Чужой мир	17
Часть 3. В поисках убежища	32
Часть 4. Убежище	49
Часть 5. Осада	65
Часть 6. Победа?	77

Часть 1. Встреча одноклассников

Старинное село «Пономарёвка» стоит на самом живописном месте в округе, на высоком холме, очень сильно напоминающем своей формой древний курган. Только не бывает таких огромных курганов диаметром в несколько километров.

По низу его опоясывает местная речушка «Весёлка» с крутыми обвалистыми берегами. Не очень широкая, максимум метров двенадцать, она имеет непредсказуемый характер. То тихая, даже шума воды не слышать под деревянным мостом на крепких сваях из толстых брёвен. Течёт она спокойно по своему руслу и в медленном танце на воде кружатся мелкие сучки, опавшие листья с корявых осин и вербы, нависших с берегов. То буйная, с закручивающимися в разных направлениях маленькими водоворотами.

Местные жители опасались подходить на самый край берега, потому что в любой момент он мог обвалиться, рухнуть вниз с тяжёлым всплеском. Вода настойчиво подтачивала мягкий грунт снизу. С каждым десятилетием узенькая некогда речушка всё больше становилась похожей на овраг.

А сама «Пономарёвка» от этого всё сильнее смахивала на старинную крепость-городище, окружённую водяным рвом. Купаться в этой весёлой речке охотников находилось мало. Обвалившаяся пластами земля сделала дно вязким, а воду мутной. Полно в ней было и коряг, в которых запутаться и пораниться об острые сучья легче простого. Даже романтически настроенные парочки влюблённых не отдыхали звёздными ночами на её берегах. Мрачные сюрреалистические картины с искорёженными стволами на фоне тёмного ночного неба романтики не добавляли.

А в густых белых туманах, поднимавшиеся над водами «Весёлки» чудились призраки погибших в реке. В последнее время особой популярностью пользовался призрак, обитавший под низким пешеходным мостком на краю села. При жизни он был пьяницей и дебоширом по имени Петька. Его на пятом десятке зарезала кухонным ножом собственная жена, уставшая он побоев и оскорблений.

Она сумела в одиночку дотащить тяжёлое тело до речки и привязать под мостом, чтобы не унесло течением.

И всё бы осталось в тайне, если бы женщина сама однажды не явилась к участковому и не призналась в совершённом убийстве. Вынудил её сделать это признание всё тот же призрак убиенного, не дававший спать по ночам в пустой избе.

Несчастную отправили в спец. больницу, где учёные эскулапы написали заключение о тихом помешательстве. Её полечили традиционным аминозином сколько полагается и выпустили на волю. Жалоб от жителей села на её поведение не поступало ни до, ни после описываемых событий. Напротив, доведённую до отчаяния односельчанку жалели все.

А призрак неугомонного дебошира Петьки продолжал пугать случайных прохожих. И похоже, ему это нравилось, раз не собирался уходить в свой другой мир.

Когда-то была в селе своя восьмилетняя школа, исправно выпускавшая грамотных парней и девочек в новую, самостоятельную жизнь. Она манила молодых людей богатыми перспективами в радужных юношеских мечтах. Разлеталась, разъезжалась молодёжь ковать своё счастье. Кто-то сумел схватить за хвост жар-птицу, другие продолжали искать свою удачу, сгибаясь под бременем жизни. Было немало и таких, которых суровая школа жизни раскатала дорожным катком без следа. Но всех их, как точка отсчёта, связывала родная школа, когда они были все равны.

Удобная и очень полезная вещь – компьютер. Сидишь себе в своём уютном гнёздышке и общаешься с бывшими одноклассниками. Они тебя не видят и можно наврать с три короба о том, какой ты успешный человечище и у тебя всё тип-топ! Раз в несколько лет приехать на вечер встречи выпускников и сыграть роль процветающего человека, даже если ты таким не являешься! И самому даже интересно; как получится? Кто из нас не мечтал стать звездой Голливуда? И в принципе, у каждого потенциального артиста есть талант. Разве не приходилось каждому в настоящей жизни выдавать такие гениальные экспромты, что сам себе потом удивляешься?

Здания школы в «Пономарёвке» давно уже не было. Остался лишь фундамент от неё – правильный серый прямоугольник.

– С ума сойти! Школы уже почти 20 лет как нет, а фундамент целёхонький, как новый! – Заметили бывшие выпускники, собравшиеся отметить встречу в сельском клубе. Он, в отличие от школы, стоял ещё целым. И даже окна были с целыми стёклами! На двери его последние три года висел огромный амбарный замок. А в районе решался вопрос, что с ним делать?

В селе остались преимущественно одни пенсионеры. На танцы им ходить не позволяло здоровье, а фильмов хватало по телевизору.

Клуб открывался лишь в особо торжественных случаях и по инициативе самих жителей, когда требовалось справить поминки. Иногда приезжало районное начальство отдохнуть на природе, соскучившись по «первобытной» жизни и устав от пятизвёздочных заграничных отелей.

– Вот строители раньше были! С цементом не халтурили и строили на совесть!

– Смотрите, раскопы какие нарыли! – Указали знающие мужчины на ямки вокруг фундамента.

– А вот интересно, что-нибудь стоящее здесь находили или нет? – Спросил третий, подковырнув валявшуюся в прошлогодней траве ржавую лампу-керосинку без стекла.

– Я сам баловался по молодости лет с другом, но не здесь. По пустырям ездили, где раньше деревни были. Умора, как сейчас вспомнить! – Забасил солидный мужчина с манерами начальника. Он принадлежал к числу тех счастливицов, кто сумел выскочить в люди благодаря исключительно собственным талантам. А именно, умению сказать и сделать то, что надо – угодить начальству. И при этом не подличать и не подставлять окружающих. Редкостный талант!

– Нашли что-нибудь? – Заинтересовались остальные трое одноклассников.

– Находили, но по мелочи. Медные монеты дореволюционные и советские. Серебро послевоенного периода. Золото не нашли. Стоимость монет тоже была невелика, от ста рублей до двух тысяч. Но

поскольку сохранность монеток в земле оставляет желать лучшего, они и того не стояли. Так и лежат до сих пор в коробочке из-под обувного крема.

– Детям или внукам клад останется. Глядишь, к тому времени, лет через сто, ещё подорожают! – Пошутили мужчины. Группа медленно двинулась дальше, рассматривая родное село, как диловинку.

– Доживает свой век! Новых домов уже нет! Кое-какой ремонт делают и всё!

– Что вы хотели? Работы не стало и люди потянулись туда, где можно жить, поближе к дорогам, к городам!

– Ну да. Приволье и чистый воздух на хлеб не намажешь!

– У них вместо магазина вагончик зачуханный стоит. И цены, как на Крайнем Севере!

– Ты там был, что ли, Володька?

– Я и сейчас оттуда, с вахты. Ничего, жить и работать можно! Меньше ста тысяч в месяц в месяц не бывает. Питание и проживание бесплатно, за счёт компании. Дорога в оба конца тоже. – Довольно сказал Володька, худошавый высокий блондин 39 лет.

– И кем ты там подвизался?

– Электриком. Три года езджу. Пару месяцев сейчас отдохну и опять в бой!

– Не боишься, что жена загуляет? – Смешком спросил кто-то.

– Волков бояться, в лес не ходить. – Рассудительно ответил вахтовик.

– Попробовать мне устроиться на Север?

– Не возьмут тебя, Женька. А если возьмут, то овчинка выделки не стоит! – Серьёзно ответил Володька.

– Это почему ещё? У меня тоже специальность хорошая имеется. Водитель, все категории открыты! И здоровье позволяет. Комиссию на раз-два пройду!

– Ешь много! Там на добавку тебе раззорятся. А в магазинчике всё втридорога! Ты вон уже шоколадку умял, пакетик арахиса слопал и ещё чего-то в кармане ищешь.

Мужчины засмеялись.

– Как ты был язвой, Володька, так и остался! Хочешь, угощу, раз завидно? – Возмутился Женька, здоровый увалень, доставая в пакетике шарики сухого сыра. Он со школьной скамьи славился аппетитом.

– Не хочу. Там девчонки готовят, стараются. А мы придём объевшиеся раньше времени!

– Денис, а ты что молчишь? – Переключился Володька на следующего.

– Вас слушаю! – Несколько оживился, словно очнулся, тихий, болезненный на вид Денис.

– Ты ещё не стал знаменитым художником? Персональные выставки не устраиваешь? А то пригласил бы! – Поинтересовался бойкий на язык вахтовик-северянин.

– Рисую помаленьку. Иногда картины продаются, иногда пишу на заказ. А в основном работаю художником-оформителем. – Скромно ответил Денис.

– Я тоже думал, что ты в элитных рядах! У тебя ещё в школе был несомненный талант. – Пробасил чиновник с хобби кладоискателя.

– Как говорится, не всем счастливый билет выпадает в лотерею. Рутинную работу тоже кому-то нужно выполнять! – Отшутился художник и с заметным сожалением посмотрел на свои нервные руки с длинными пальцами.

– А заметьте, друзья, Светка какая дама стала! Холёная, ухоженная, в ушах серёжки с бриллиантами, а на пальцах и груди с полкилограмма золота. Царица да и только! – Хохотнул Женька.

– Солидная дама – баржа настоящая! – Оценил Володька.

– Зачем ты так? Твоя первая любовь или нет? – Одёрнул его Денис.

– Что было, то было. Я даже рад, что не получилось у нас. Как с ней можно жить? Рук обнять не хватит! – Володька сделал высокомерный вид и скривил губы.

– Не такая уж она и толстая! У меня жена примерно одного размера со Светкой. И ничего, живём, не обижаемся друг на друга! Всему виной стереотипы! – Высказал своё мнение чиновник.

– Игорь правильно говорит. Ты, Володька, просто злишься и протить ей не можешь, что не тебя выбрала. – Поддержал и Женька.

– Ладно, парни, сменим тему. – Сдал свои позиции хорохористый. Не хватало ещё себе и другим портить настроение.

– А Катерина с Виталием так и не приехали. Ещё говорили, что постараются! – Заметил Денис, глядя издали на речку.

Нежная дымка распускающихся почек на зарослях скрашивала корявую убогость деревьев и кустарников на её берегах. В солнечных весенних лучах умирающее село выглядело трогательно и загадочно, словно из другого мира. Видимо, подобное уловили и товарищи. Они вдруг замолчали и осматривали знакомый с детства пейзаж с таким выражением, словно видели его впервые.

– Что-то есть тут непонятное и загадочное. Я бы даже сказал – гнетущее! – Первым высказался Володька.

– Мы здесь выросли. Потом разбежались. Очень долго не были в родных краях. А угасающая деревня вызывает, естественно, чувство жалости! – Попробовал объяснить такое восприятие Игорь. – Пошлите-ка к нашим девчонкам! Долго ли всё готовое собрать на стол?

Художник шёл позади группы. Он ещё пару раз оборачивался в сторону Весёлки. Образное воображение нарисовало ему картину, где на деревьях сидели уродливые птицы, похожие на ворон, но значительно превосходящие их размерами.

Бывший клуб в меру своих старческих сил продолжал служить людям. Два стола были сдвинуты вместе и накрыты бумажной скатертью, привезённой с собой. Разнокалиберные фарфоровые тарелки советского образца, стеклянные стопочки тех же времён, несколько побитых, но чистых кастрюлек и сковородок, алюминиевые вилки и ложки – всё это имелось в наличии в старом клубе.

Приготовленные дома салаты, пирожки, хлеб, колбасу и рыбу женщины привезли с собой. Мужчины тоже постарались. Батарея вин в вычурных бутылках красовалась в ряд посередине стола. Шоколадные дорогие конфеты и фрукты ждали своего часа на подоконнике.

– Ну как, парни, подлечили ностальгию? – С юмором спросила Светка, та самая дородная красавица, сверкающая лучистой улыбкой и золотом.

– Печальное зрелище представляет из себя наша малая родина! – Отозвался дипломатичный чиновник.

– Для тебя, Игорь, сейчас любая глубинка окажется печальной. Привык к своему Томску, где каждый дом – музей. Все к столу! – Скомандовала Светка. Увидев, что Володька потянулся к бутылке, остановила.

– Сначала поедим. На голодный желудок быстро захмелеем. Какой разговор тогда получится?

– Ты как была командиром, так и осталась! – Проворчал Володька, но подчинился.

– Положение обязывает, мальчики! – Притворно вздохнула женщина. – Три больших магазина только в городе. Да ещё в деревнях сколько! За всем нужен хозяйский глаз!

– А как же семья? Времени хватает? – Спросила Наталья, учительница истории в средней школе.

– Хватает. Семья на самоуправлении. Мама с нами живёт. Она у меня ещё молодец! Шестьдесят пять, но бодрячок. В основном она готовит. Муж – военный. Тоже всё умеет. А дети большие, приучены к труду.

– А я вот, хоть и дома сижу: дом – школа – дом, а на семью времени мало остаётся. В первую очередь – работа! – Пожаловалась Наталья.

– Сама такую профессию выбрала. Смени на другую, пока время не ушло. Ты с образованием! – Посоветовала Галка.

– Ты о чём? Нам уже под сороковник! Переучиться на парикмахера или чистильщика ковров? Для меня это неприемлемо. Я ещё нормально живу по сравнению с учителями начальных классов или русскому и математики. У меня таких пачек тетрадей нет!

– Деточки задолбали? – Спросил Володька.

– С деточками работать можно. Задолбали, как ты выразился, бумаги. Пустая трата драгоценного времени. Ну ничего, прорвёмся! Зато муж у меня хороший. Помогает, жалеет. Ревнивый, правда! –